

Г.Л. Князева, В.О. Малащенко

Музыкально-исполнительская интерпретация средствами мульти-тембральной аранжировки в классе электронных клавишных инструментов

Статья посвящена апробации музыкально-исполнительской интерпретации средствами мульти-тембральной аранжировки в практике обучения игре на электронных клавишных музыкальных инструментах. Рассмотрено понятие интерпретации, охарактеризовано становление и развитие электронных музыкальных инструментов, формирование новой акустической эстетики. Поставлена проблема создания и развития исполнительской школы игры на клавишном синтезаторе и указаны возможные пути ее решения.

Ключевые слова: интерпретация, музыкальное исполнение, исполнительская школа, электронные музыкальные инструменты, клавишный синтезатор, тембр, электроакустическая музыка, MIDI-технологии.

Вопросы музыкально-исполнительской интерпретации, привлекающие самое пристальное внимание исследователей, педагогов-музыкантов и самих артистов начиная с XIX века, в настоящее время получают особую остроту в связи с появлe-

нием и распространением новых видов музыкальных инструментов, формированием новой акустической эстетики и высокой потребностью изучения новых форм инструментального исполнительства. Речь идет об исполнительских возможностях, свойственных лишь клавишным синтезаторам, в частности, возможности подбора, смешения и синтеза новых тембров, применения различных акустических эффектов. Прежде чем коснуться особенностей исполнительской интерпретации на клавишных электронных синтезаторах средствами мульти-тембральной аранжировки, охарактеризуем сам феномен интерпретации.

Традиционно понятие «интерпретация» (от лат. «interpretatio» – «разъяснение, толкование») включает в себя широкий спектр значений [1]. Философия рассматривает категорию интерпретации как одну из фундаментальных операций мышления, состоящую в придании смысла любым проявлениям духовной деятельности человека, объективированным в знаковой или чувственно-наглядной форме [2, с. 22]. В различных областях научного знания складывается различный подход к этому многогранному явлению.

Теоретическое осмысление интерпретации в искусстве и эстетике связано с универсальным методом гуманитарного познания – герменевтикой. Понятие «герменевтика» происходит от греческого слова «hermeneia» – «понимание, объяснение» и связано с именем Гермеса, посланника богов к смертным, истолкователя вестей и повелений с Олимпа. Предметом герменевтики является, прежде всего, текст, а целью – понимание.

Основы герменевтики как теории интерпретации заложил Ф.Д.Э. Шлейермахер. Он рассматривал интерпретацию как жизненный инстинкт и ввел принципы единства грамматической (объективной) и психологической (субъективной) интерпретации и сотворчества автора и читателя. Ученый трактовал текст как письменно зафиксированный фрагмент целостной душевной жизни личности и понимал интерпретацию как диалог автора и читателя, сопровождаемый необходимым «вжи-

ванием» в текст, а через него – во внутренний мир автора. В XX в. понятие интерпретации становится одним из центральных в науке и культуре. Основоположник философской герменевтики Х.Г. Гадамер видел задачей интерпретации не только воссоздание авторского текста, но и возможность дальнейшего его развития, т.к., по его мнению, каждый новый интерпретатор создает новые смыслы, а, следовательно, и новый текст. Он утверждал, что в процессе интерпретации исследователь вступает в активное взаимодействие с текстом, в ходе которого оба участника диалога в одинаковой мере неизбежно влияют друг на друга.

Данная особенность, трактуемая как сотворчество создателя произведения и человека, его воспринимающего, неоднократно подчеркивалась и в отечественном искусствознании. По мнению Д.С. Лихачева, «произведение искусства в его восприятии читателем, зрителем или слушателем – вечно осуществляющийся творческий акт... Творчество имеет различные, хотя и не беспредельные, возможности своей реализации в акте сотворчества у читателя, зрителя, слушателя» [3, с. 127]. Применительно к музыке, интерпретация – это процесс личностной звуковой реализации авторского нотного текста, обладающий уникальными особенностями. Звучащее бытие, находящее свое выражение в музыке, требует неперемennого участия музыканта–исполнителя, т.к. далеко не каждый способен воспринимать музыку «глазами», большинство все–таки предпочитает услышать ее не в воображаемом, а в реальном звучании. Как отмечает А.Л. Готсдинер, «музыкальное произведение, созданное в результате творческой деятельности композитора, в силу особенностей развертывания звучания во времени прекращает свое физическое существование вместе с последним звуком. Вновь вдохнуть в него жизнь может только исполнитель, воссоздавая заново в реальном звучании закрепленное в нотной записи содержание» [4, с.103]. Поэтому так важна роль музыканта, исполняющего произведение, и так ценится его индивидуальность, воплощаемая в художественном